

УДК 910 : 911

Н. И. ВАВИЛОВ КАК ПРЕЗИДЕНТ ВСЕСОЮЗНОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

(к 130-летию со дня рождения)

© Ю. Н. ВАВИЛОВ,^{*1} М. Е. РАМЕНСКАЯ^{**2}

* Физический институт им. П. Н. Лебедева РАН, Москва

** Географический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва

E-mail: ¹ yuvavil@mail.ru

² ramuza@yandex.ru

В статье рассказывается о Николае Ивановиче Вавилове как географе, его деятельности на посту президента Географического общества и роли Географического общества в сохранении памяти о Н. И. Вавилове. Приведена таблица путешествий и научных поездок Н. И. Вавилова, в которой перечислены посещенные им пункты (по возможности с датой посещения), охарактеризованы результаты поездок. Подчеркнут географический подход Н. И. Вавилова к исследованиям, названы главные географические результаты, полученные ученым: открытие центров происхождения и многообразия культурных растений, проведение обширных географических опытов с полевыми культурами, легших в основу сортописьтания в нашей стране, создание эколого-географической систематики культурных растений, написание страноведческой работы.

На посту президента Географического общества Н. И. Вавилов добился его всесоюзного статуса, популяризации его деятельности, достижения по организационной структуре современного ему научного уровня. Руководство Н. И. Вавилов осуществлял без давления — путем подачи докладных записок в президиум Общества, писем отдельным его членам, обращением в организации, которые чем-либо могли помочь Обществу, и активной поддержкой всех достойных начинаний. После ареста своего президента и изъятия его квартиры ГО предоставило место для его библиотеки, осуществило ее перевозку. В годы запрета на упоминание имени Н. И. Вавилова единственными публикациями о нем были связаны со 100-летием Всесоюзного географического общества.

Ключевые слова: Н. И. Вавилов, Л. С. Берг, Географическое общество, президент Географического общества, экспедиции, географическая изменчивость культурных растений, 1930-е годы.

Первыми председателями Географического общества (ГО), как и других научных обществ России, были члены царской семьи. Лишь они могли в случае нужды находить поддержку правительства и изыскивать средства сверх членских взносов и добровольных пожертвований — либо из имущества царской семьи, либо из казны. Ими были великие князья: до 1892 г. Константин Николаевич, сын Николая I (1827—1892), затем — племянник Николая I Николай Михайлович (1859—1919). Научно руководили Обществом вице-председатели — Ф. П. Литке, полярник Н. М. Муравьев, вновь Ф. П. Литке, а с 1872 по 1914 г. им был П. П. Семёнов (с 1906 г. — Семёнов Тянь-Шанский). С 1914 г. вице-председателем избран Ю. М. Шокальский (1856—1940). После Февральской революции великий князь Николай Михайлович сложил с себя полномочия председателя Общества и передал их Ю. М. Шокальскому.

В 1930 г. Ю. М. Шокальскому исполнилось 74 года, он предложил на роль председателя ГО Н. И. Вавилова. Вскоре Н. И. Вавилов был единогласно избран на этот пост.

Николай Иванович очень гордился постом президента Географического общества — больше, чем другими своими должностями, видимо, не только из-за чрезвычайно высокого пиетета по отношению к этой старейшей научной организации, но и потому, что был избран на эту должность, а не назначен. По возможности он часто посещал Общество, поддерживал инициативу молодежи, вносил туда свой дух оптимизма и творческого горения [25]. И как он был верен Обществу, так и Географическое общество осталось верным ему, несмотря на все повороты судьбы. Но прежде чем поведать обо всем этом, несколько слов о Н. И. Вавилове как географе и путешественнике.

Н. И. Вавилов — географ и путешественник. Первыми путешествиями Н. И. Вавилова были экспедиции в Персию и на Памир в 1916 г. В поездке на Памир исследователь едва не погиб, когда ехал по узкой тропе над пропастью, и лошадь понесла, испугавшись взлетевшего перед ней орла. Во время первой мировой войны Н. И. Вавилов (по некоторым сведениям, по призыву второй очереди) занимался выяснением причин смертельного заболевания у солдат персидского фронта. Быстро установив эту причину — сорняк плевел и заражение ядовитым грибком *Fusarium* местного хлеба, Вавилов сделал вывод, что муку надо завозить из России. Завершив эту работу, ученый приступил к экспедиционным исследованиям.

С 1917 по 1921 г. Н. И. Вавилов работал в Саратове и за это время провел еще одну экспедицию: в августе 1920 г. совместно с шестью преподавателями и студентами агрономического факультета было обследовано сельское хозяйство Среднего и Нижнего Поволжья [20]. Этих исследований оказалось достаточно, чтобы Н. И. Вавилов был избран действительным членом Географического общества. Инициатором избрания был Л. С. Берг. Помимо него, рекомендацию подписали В. И. Масальский и В. П. Семёнов-Тян-Шанский. Рекомендация датирована 22 апреля 1921 г., т. е. вскоре после окончательного приезда Н. И. Вавилова из Саратова в Петроград для выполнения работы заведующего Бюро прикладной ботаники (БПБ).

Последующие экспедиции Н. И. Вавилов осуществлял будучи членом Общества, но не по его заданию и не на его средства [19]. Как заведующий БПБ и Государственного института опытной агрономии (ГИОА), а позже директор Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур (ВИПБ и НК) — Всесоюзного института растениеводства (ВИР), Н. И. Вавилов организовывал экспедиции на средства этих организаций и сам осуществлял некоторые из них (рис. 1, см. таблицу). Из таблицы можно увидеть, что Н. И. Вавилов посетил 42 иностранных государства, считая колонии и подмандатные территории. Об экспедициях Н. И. Вавилова имеется немало публикаций. Достаточно назвать прекрасную книгу А. Роскина [26], описание Л. С. Бергом экспедиции в Афганистан [1] или книгу А. Г. Грум-Гржимайло [17]. Сам Н. И. Вавилов готовил, но не закончил книгу о своих путешествиях. Сохранившаяся часть рукописи, дополненная его статьями об отдельных экспедициях, опубликованными ранее в периодической печати, вышла в свет в 1962 г., а затем в 1987 г. под названием «Пять континентов» [11]. Книга переведена на несколько языков, включая английский (1997), японский (2000), испанский (2015).

Вскоре после экспедиции Н. И. Вавилова в Афганистан, 2 апреля 1925 г. Ю. М. Шокальский предложил ему сделать на собрании Общества доклад об

этой труднейшей экспедиции. На ближайшем после доклада годичном собрании Общества Н. И. Вавилову была присуждена медаль им. Н. М. Пржевальского «За географический подвиг».

Об экспедициях Н. И. Вавилова член ВГО, а в 1960-х гг. — председатель его Грузинского отделения Ф. Ф. Давитая писал: «Географические исследования Николая Ивановича мало похожи на работы его великих предшественников. Его экспедициям были присущи принципиально новые черты. Ни до, ни после Вавилова ни одному ученому в мире не удалось сделать что-нибудь подобное по своим масштабам (...) Он поставил и решал проблему мобилизации мировых растительных ресурсов и заимствования передовых методов мировой земледельческой культуры с целью коренного преобразования сельского хозяйства собственной страны» [18].

На основании изучения европейских, американских и отечественных коллекций культурных растений Н. И. Вавилов открыл области их самого высокого разнообразия, которые назвал термином А. Декандоля «Центры происхождения культурных растений» [13]. Последующие экспедиции подтвердили и уточнили это открытие, после чего Н. И. Вавилов опубликовал списки культур для каждого центра их многообразия [3]. В настоящее время мировая научная общественность называет эти области «Вавиловскими центрами». Помимо 7 центров, выделенных Н. И. Вавиловым, некоторые очаги повышенного многообразия, отмеченные им внутри центров, признаны самостоятельными, добавлен Западно-Суданский центр, выделенный О. Шевалье, и в результате отдельные исследователи насчитывают до 12 Вавиловских центров [22]. Ныне в Вавиловских центрах на международные средства построены хранилища генов исконно произрастающих там культурных растений — «генные банки», и открыты изучающие эти растения научно-исследовательские институты. Самый большой географический труд, написанный Н. И. Вавиловым совместно с Д. Д. Букиничем, — «Земледельческий Афганистан» [14] — Э. М. Мурзаев называет страноведческой работой [23]. Второй своей страноведческой работы «Земледельческая Эфиопия» Н. И. Вавилов написать не успел, и большая часть черновиков утрачена.

Н. И. Вавилову также принадлежат идея распределения генов внутри географического ареала вида и первая постановка опытов по географической изменчивости культурных растений [22]. Опыты проводились в два этапа. Первый длился с 1923 по 1927 г., число пунктов, в которых осуществлялись посевы, к его концу достигло 117, на каждом высевалось 185 сортов 24 культур. Для второго этапа, начатого в 1936 г., было отобрано лишь 4 пункта на широтах $67^{\circ}44'$, $59^{\circ}44'$, $51^{\circ}40'$, $45^{\circ}0'$ (рис. 2). Высевалось всего 5 культур: овес, просо, чечевица, соя и лен; каждая была представлена максимальным числом образцов [21]. Развитие растения прослеживалось от всходов до уборки урожая, а после уборки исследовались химический состав и технологические свойства используемых частей. В числе других полученных данных выяснилось, какие сорта в каких условиях дают наибольший экономический эффект. Результаты были положены в основу организации сортоиспытательной сети в СССР, а после первого этапа уже в 1927 г. были доложены на конференции экспертов в Международном аграрном институте в Риме. После доклада было решено географические посевы по системе Н. И. Вавилова ввести в международную практику, а Вавилову была присуждена золотая медаль. В настоящее время многие страны строят свое растениеводство в зависимости от географической изменчивости растений. Однако окончательно

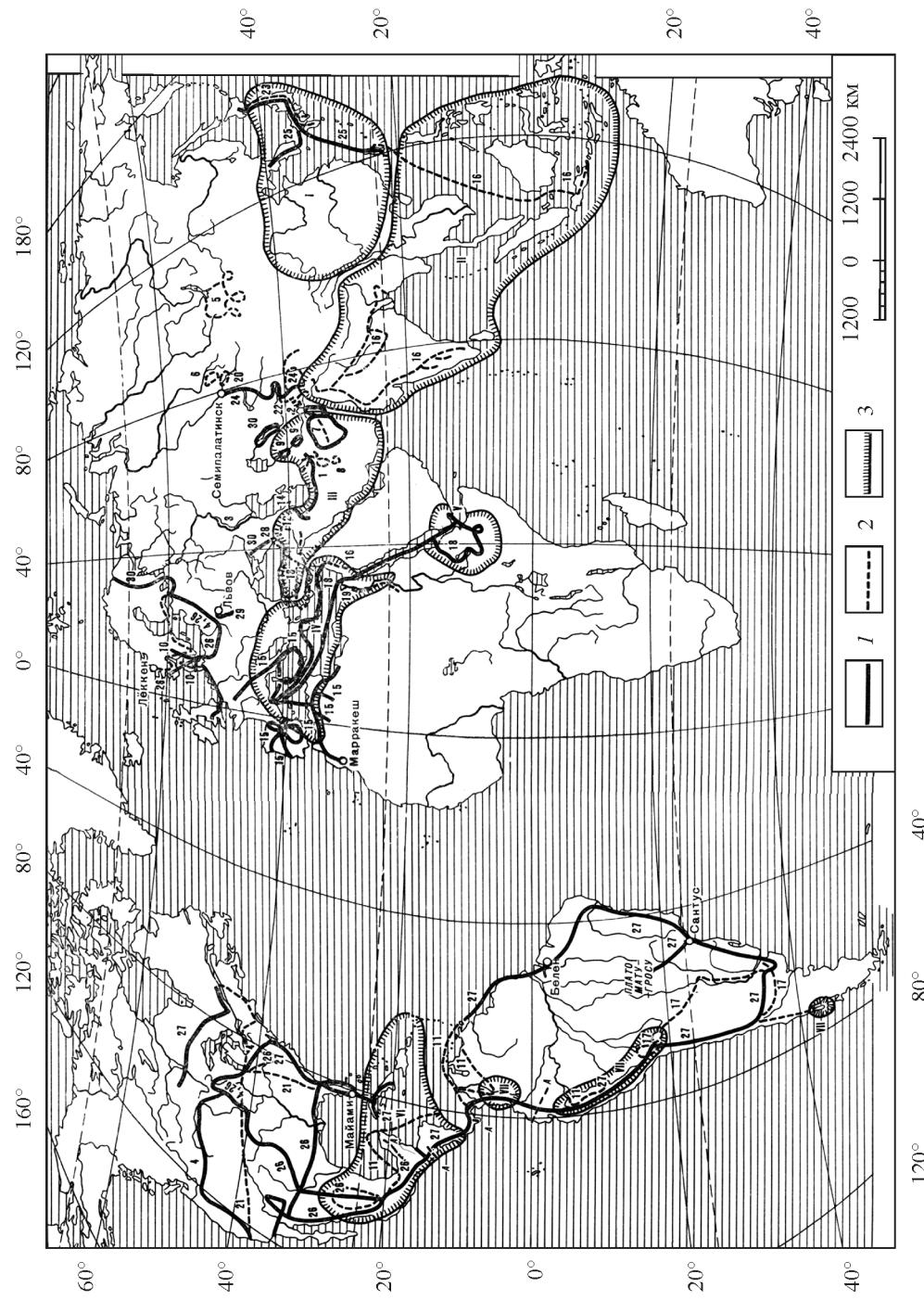

Рис. 1. Карта центров происхождения культурных растений и организованных Н. И. Вавиловым экспедиций (по [²², с. 148—149]).

1 — маршруты Н. И. Вавилова, 2 — маршруты других ботаников, 3 — границы центров происхождения культурных растений («Вавиловских центров»).

Маршруты (обозначены цифрами на карте): 1 — 1916 г., Персия (Иран) (Н. И. Вавилов); 2 — 1916 г., Памир (Н. И. Вавилов); 3 — 1920 г., Средняя и Нижняя Волга (Н. И. Вавилов с 6 сотрудниками Саратовского ГУ); 4 — 1921 г., Западная Европа, США (Н. И. Вавилов); 5 — 1922 г., Монголия (В. Е. Писарев); 6 — 1922 г., Алтай (Е. Н. Синская); 7 — 1924 г., Афганистан (Н. И. Вавилов, Д. Д. Букинчик); 8 — 1924—1925 гг., восточная часть Персии (Ирана) (Е. Г. Черняковская); 9 — 1925 г., Бухарский и Хивинский оазисы (Н. И. Вавилов); 10 — 1925 г., страны Северной Европы (В. Е. Писарев); 11 — 1925—1926 гг., Центральная и Южная Америка (С. М. Букасов, Ю. Н. Воронов); 12 — 1925—1926 гг., Армения (Е. Н. Столетова); 13 — 1925—1927 гг., Малая Азия (П. М. Жуковский); 14 — 1926 г., Азербайджан (Н. Н. Кулешов, В. В. Пащекевич); 15 — 1926—1927 гг., страны Средиземноморского побережья (Н. И. Вавилов); 16 — Палестина, Индия, Ява, Цейлон, Тайвань, Япония (В. В. Маркович); 17 — 1926—1928 гг., Южная Америка (С. В. Юзепчук); 18 — 1927 г., Абиссиния (Эфиопия) (Н. И. Вавилов); 19 — 1927 г., Египет (Гудзон); 20 — Алтай (Н. П. Горбунов); 21 — 1927 г., Северная Америка (В. В. Таланов); 22 — 1928 г., Памир (Н. П. Горбунов); 23 — 1928 г., Япония (Е. Н. Синская); 24 — 1929 г., западная часть Китая (Н. И. Вавилов, М. Г. Попов); 25 — 1929 г., Япония, Корея, Тайвань (Н. И. Вавилов); 26 — 1930 г., Северная и Центральная Америка (Н. И. Вавилов); 27 — 1932—1933 гг., Северная, Центральная и Южная Америка (Н. И. Вавилов); 28 — 1933 г., Грузия (Е. И. Барулина); 29 — 1940 г., Западная Украина (Н. И. Вавилов); 30 — разные годы, посещение опытных станций (Н. И. Вавилов).

I—VII — центры происхождения культурных растений, по Н. И. Вавилову: I — Китайский, II — Индийский, III — Передне-Азиатский, IV — Средиземноморский, V — Абиссинский (Эфиопский), VI — Южно-Мексиканский, VII — Южноамериканский (Перуано-Эквадоро-Боливийский).

Путешествия и научные поездки Н. И. Вавилова

Годы и регионы экспедиций и поездок	Время посещения, страны, районы и пункты посещения*	Главные результаты экспедиций и поездок**
1916. Персия***	Конец июня—июль — провинции Астрабадская, Мазендеранская, Тегеранская, Казвинская, Гилянская, Казмаданская, Керманшанская и Мешхедская	Собраны семена мягкой пшеницы, риса, ячменя, бобовых, хлопчатника, свеклы и других культур; клевера шабдар
1916. Памир	Август—октябрь — Дарваз, Рушан, Шугнан. Маршрут: Коканд—кишлак Зордола—ледник Дамара—Шаург—долина р. Карагушхана—Гарм—Калаш-Хумб—Хорог—долина р. Гунд до ущелья Дузух-Дара—верховья р. Шах-Дары—Хорог—Калаи-Хумб—Куляб—Терmez [¹²]	Собраны семена пшеницы, ячменя, ржи, бобовых, льна (культурных и дикорастущих). Вместе с персидскими до 2700 образцов [¹⁷ , с. 8]
1920. Поволжье	Август — Астраханская, Царицынская, Саратовская и Самарская губернии [²⁰]	Пополнение коллекции семян; монография [¹⁰]
Июль 1921—январь 1922. США, Канада	Либава 08.07.1921—24.07.1921 США — середина августа—15 ноября 1921 Канада — начало августа,	Консультации относительно снабжения России зерном; установлены контакты с ARA, с USDA (Департамент земледелия США).

Продолжение таблицы

Годы и регионы экспедиций и поездок	Время посещения, страны, районы и пункты посещения*	Главные результаты экспедиций и поездок**
1924. Афганистан	ноябрь—декабрь 1921 Франция, Германия — конец декабря 1921 Швеция, Латвия — январь 1922 Ферганы и другие районы Средней Азии: 10.05—6.06. Афганистан: 7.06—12.12, включая Кафиристан — 28.09—31.10 [14]	Организация Нью-Йоркск. отд. БПБ. Более 10 000 томов литературы. Около 7000 образцов семян Свыше 3500 образцов семян. Монография «Земледельческий Афганистан»
1925. Поездки по СССР	Май—июнь — посещение опытных станций (Воронеж, Северный Кавказ) 2—30.08 — низовья Сыр-Дарьи (Хивинский оазис)	Открытие станции «Отрада Кубанская». Для Хивинского оазиса установлено: высокий уровень земледелия, влияние Ирана, Турции, Афганистана, Африки
Июнь 1926—август 1927. Средиземноморье и Эфиопия	12.06.1926 — Лондон, 20.06 — Париж, 25.07—13.08 — Алжир, Тунис, Марокко, 31.08 — Крит, 04.09—10.09 — Кипр 17.09—20.11 — Ближний Восток (Сирия, Трансиордания, Иерусалим) Декабрь 1926—январь 1927 — Италия 14.01.1927 — получена виза в Сомали 12.01—08.04 — Сомали, Эфиопия и Эритрея 25.04—26.05.1927 — Италия (конференция в Риме 07.05.1927) 27.05—06.06 — Франция 07.06—23.07 — Испания и Португалия	Собраны огромные коллекции семян; установлены Средиземноморский и Эфиопский центры происхождения и многообразия культурных растений. Доклад о географических посевах: золотая медаль. Обнаружено сходство сельского хозяйства Испании и Грузии
1928. Поездки по СССР	21.07—07.08 — Украина 23.08—29.08 — Воронеж, Кавказ (Сухуми, Красная Поляна, гора Псеашхо, окрестности Сочи, Туапсе, Майкопа) 19.09—13.11 — Закавказье, Средняя Азия	Консультации, посещение станций ВИПБиНК. Работа [4]
1929. Центральная Азия, Дальний Восток СССР, Япония, Корея	30.06 — граница Китая 20.07—21.08 — Кашгар, Уч-Турфан, Каракол 24.08—октябрь — Киргизия, Казахстан, Китай (Талды-Курган, Алма-Ата, Кульджа, Семипала-	Свыше 6000 образцов семян; 1250 — из Японии. Лекции в Японии о работах ВИПБиНК; в посольстве СССР о сельском хозяйстве Японии. В Киргизии, Казахстане изучены

Продолжение таблицы

Годы и регионы экспедиций и поездок	Время посещения, страны, районы и пункты посещения*	Главные результаты экспедиций и поездок**
1930. Кавказская экспедиция	тинск). Новосибирск, Иркутск, Благовещенск, Никольск-Уссурийский, Владивосток (Тулун) Начало октября — от Хоккайдо до Каганими 22.10 — Токио, 27.10 — Корея, с 06.11 — Тайвань, 02.12 — Цуруга 10.04—24.07.1930 — Северный Кавказ, включая Майкоп (близ ст. Шунтук), Отрада Кубанская	культуры риса, хлопчатника, опийного мака, даны консультации
Конец июля 1930—15.01.1931. США, Мексика, Центральная Америка	27.08—29.10.1930 — США: Флорида, Луизиана, Аризона, Майами, Алабама, Калифорния [6] 29.10—30.12.1930 — Мексика, Гватемала, Гондурас 31.12.1930—4.01.1931 — США	Проинспектировал станцию по полевым культурам, нашел место для опорного пункта по плодоводству и огородничеству Знакомство с методами ведения сельского хозяйства; начало исследования гваюлы; монография [7]
1931	22.06—21.07 — Лондон. Участие в Международном конгрессе по истории науки и техники 31.07—31.08 — посещение сельскохозяйственных учреждений Украины 07.09—12.10 — Дания, Швеция, Франция	Доклад «Проблема происхождения земледелия в свете современных исследований». Консультации. Посещение сельскохозяйственных учреждений. Знакомство с особенностями сельского хозяйства, лекции о достижениях отечественной с/х науки
09.08.1932—26.02.1933. США, Канада, Южная Америка	Август 1932 — участие в VI Международном генетическом конгрессе, г. Итака (США) 1.09—27.09.1932 — Канада: штаты Оттава, Виннипег, Саскачеван, Альберта, Британская Колумбия Октябрь — США: штаты Вашингтон, Колорадо, Монтана, Канзас [7] 12.10.1932—январь 1933 — Мексика (Юкатан), Гватемала, Боливия, Куба, Тринидад, Перу, Сальвадор, Аргентина, Чили, Бразилия Январь 1933 — США Февраль 1933 — Франция	Доклад; размещение и пропаганда выставки. Ознакомление с приемами сельского хозяйства, особо — орошения, сбор образцов. Статья [9] Сбор образцов. (1550+ коллекция китайских пшениц). Установлены контакты с местными агрономами. Лекции о достижениях науки в СССР
1933. Поездки по СССР	Апрель—24 мая: Средняя Азия, Закавказье 08.08—18.10 — совместно с С. Харланом по хлопковым	Ревизия станций ВИР и селекционных центров. Подготовка к организации Институтов субтропиков и каучука.

Продолжение таблицы

Годы и регионы экспедиций и поездок	Время посещения, страны, районы и пункты посещения*	Главные результаты экспедиций и поездок**
1934. Поездки по СССР	<p>районам Украины, Крыма, Кавказа (Тамань, Краснодар, Ставрополь, Прикумск, Орджоникидзе, Тифлис, опытные станции Чжадархан, Мардакяны) и хлопковым районам Средней Азии</p> <p>Июль—август — с Дж. Меллером, С. Л. Офферманом и Д. Костовым по Сев. Кавказу и Закавказью (Сухуми, Сочи, Красная Поляна, Туапсе, Майкоп, Отрада Кубанская)</p>	<p>Консультации по вопросам работы с культурой хлопчатника</p> <p>Знакомство с работой над субтропическими культурами. Ревизия станций ВИР. Обсуждение вопросов развития культуры чая</p>
1935. Поездки по СССР	<p>27.03—20.04 — участие в Кавказской экспедиции: Сванетия, Зугдиди, Абхазия, Аджария (Очамчири, Поти, Натанеби, Батуми, р. Чорох, Гонио), Тбилиси; Армения (Ереван, Гарни, Гегард, Мегри), Азербайджан (Баку, Мардакяны, Джулльфа, Ордубад)</p> <p>22.11—07.12 — то же: Дагестан (Дербент, Ахты, Рутул, Махачкала, Буйнакск, Гуниб, Хунзах, Ботлих, Гертель, Хасав-Юрт); Грозный; Орджоникидзе; Дарьяльское ущелье, Пасанаур; Кутаиси; Сухуми</p>	<p>Изучение структуры сельского хозяйства, сбор образцов</p>
Декабрь 1935—1936. Поездки по СССР	<p>Декабрь 1935—январь 1936 — работа на плантациях хинного дерева</p> <p>Май 1936—19 июля 1936 — Азербайджан (Ленкорань, Астара, Болекераль, Кергелан, Шаглахуджа, Вагазалин, Лерик)</p> <p>21.07—13.08.1936 — посещение Полярной станции (Хибины)</p> <p>Сентябрь 1936 — Армения (Ереван, Севан, Нор-Баязет, Нартуни, перевал Селим, Микоян, Малишка, Чайкенд, Базарчай, Горис, Кафанд); Азербайджан и Нагорный Карабах (Шуша, Степанакерт, Евлах, Шемаха, Кировабад, Нура, Закаталы, Белоканы, Геокчай, Кюрдамир, Муганская степь, Ширакская степь, Ленкорань, Баку и окрестности)</p> <p>10—23.11.1936 — опытные станции Средней Азии</p>	<p>Разработка методов выращивания хинного дерева как однолетней культуры.</p> <p>Обследование плантаций чая и посевов новых субтропических культур.</p> <p>Ознакомление с посевами однолетних культур.</p> <p>Обследование культурной растительности, включая чайный куст, фундук, плодовые деревья; ознакомление с шелководством; описание диких плодовых в лесах.</p> <p>Обследования, рекомендации</p>

Продолжение таблицы

Годы и регионы экспедиций и поездок	Время посещения, страны, районы и пункты посещения*	Главные результаты экспедиций и поездок**
1937. Поездки по СССР	16 июня—13 июля — Ворошиловград, Донецк (Сталино), Отрада Кубанская, Дербент, Буденновск, Тер-Тере (Азербайджан), Тбилиси, селекционная ст. Мцхета, Батуми, Сухуми, Гагры	Осмотр мировой коллекции пшеницы; работы по иммунитету зерновых, доклад «Селекция как основной метод борьбы с ржавчиной». Намечена возможность закладки промышленных плантаций хинного дерева
1938. Поездки по СССР	02.06—01.08 — Кавказ: Сванетия, Дагестан, Чечня, Грузия	Обследование деятельности опытных станций
1939. Северо-Кавказская комплексная экспедиция АН СССР	12.06—04.07; 10.09—24.10 — Краснодарский, Ставропольский края, Черкесия, Адыгея, Кабардино-Балкария, Северная Осетия	Обследовано состояние земледелия горных районов. Предложены мероприятия по продвижению плодоводства на большие абсолютные высоты
1940	19 июля—6 августа — Западная Украина (Прикарпатье, Буковина, Дубляны, Черновицы)	Обследование сельского хозяйства вошедших в состав СССР районов

Примечание. * Даты (приблизительно) и места — на основании опубликованных писем Н. И. Вавилова [5, 6, 8] и книги [11]. Иные источники приведены в соответствующих графах таблицы. ** Результаты — на основании [11, 17]. Если приведены данные из других работ, ссылки см. в соответствующих графах таблицы. *** Ираном страна стала называться в 1935 г.

обобщены результаты географических опытов так и не были, и многие записи Н. И. Вавилова по подготовке обобщения утрачены. Тем не менее последняя опубликованная Н. И. Вавиловым работа [28] — экологическая классификация культурных растений — без географических опытов не могла бы быть осуществлена.

Президент ВГО с 1978 по 1991 г. А. Ф. Трёшников [27] отметил, что «Географические принципы и подходы четко выступают уже в самых ранних исследованиях Н. И. Вавилова. Прослеживаются они, в частности, в первых его поисках путей повышения устойчивости (иммунитета) растений к болезням и вредителям, включающих в качестве важных элементов учет связей ареалов паразитических грибов и вредителей с географическим распространением поражаемых ими растений».

Как агроном Н. И. Вавилов сознавал необходимость географического подхода к изучаемому растению и требовал этого от своих сотрудников, что видно, например, из письма к автору работы о камфорном дереве С. И. Петяеву от 7 мая 1929 г.: «Было бы, мне думается, очень целесообразно к Вашей работе прибавить побольше географии...» [6, с. 42, письмо № 37]. Таким образом, вслед за Э. М. Мурзаевым [23] можно повторить, что Н. И. Вавилов был не только путешественником, но и мыслителем-географом, неотделимым от биолога и агронома.

Н. И. Вавилов — президент Географического общества. Президентом Государственного географического общества Н. И. Вавилов был избран в

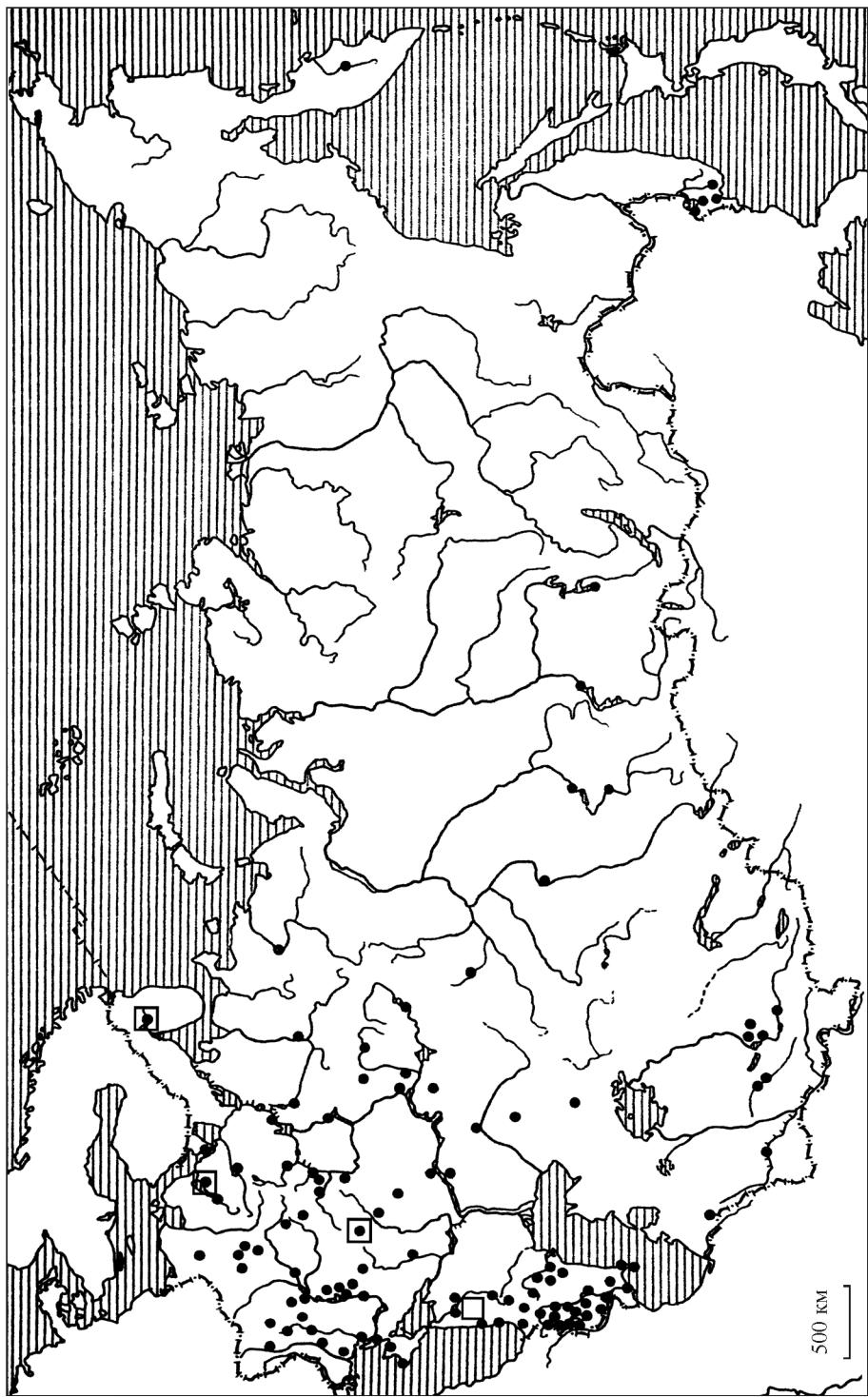

Рис. 2. Карта географических посевов, заложенных в СССР по инициативе Н. И. Вавилова (пояснения в тексте).
Черные точки — пункты опытов первого этапа, квадраты — пункты опытов второго этапа.

1931 г. В книге [24] опубликован отрывок из соответствующего протокола объединенного пленарного заседания Государственного географического общества. Из него видно, что Н. И. Вавилов избран председателем ГГО 19 мая 1931 г., а одновременно с ним вице-председателями избраны академики Н. Я. Марр, Н. П. Горбунов и профессор Р. Л. Самойлович.

А. Ф. Трёшников отметил, что тотчас после избрания Н. И. Вавилова «По предложению нового президента Ю. М. Шокальского ... был единогласно избран почетным президентом. Дальнейшие годы демонстрировали редкий пример дружбы и тесного товарищеского сотрудничества в служении одному и тому же делу» [27, с. 203—204]. При этом, по всей вероятности, Н. И. Вавилов попросил дочь Ю. М. Шокальского, которая везде сопровождала отца, выяснить и сообщить ему нужды ее отца, которые он как член ЦИК в состоянии был удовлетворить. Во всяком случае она неоднократно бывала в доме Н. И. Вавилова, и он хлопотал о каких-то ее просьбах; в частности, добился для 80-летнего, но деятельного академика Ю. М. Шокальского персональной машины.

В. Д. Есаков [19, с. 193] полагает, что между Ю. М. Шокальским и Н. И. Вавиловым была договоренность: Ю. М. Шокальский будет продолжать руководство Обществом, а Н. И. Вавилов возьмет на себя контакты с партийными и государственными инстанциями. Однако в этой роли мог выступать и Н. П. Горбунов. Среди многочисленных опубликованных писем Н. И. Вавилова обнаружено лишь два идентичных, касающихся ГГО и направленных в «Инстанции» (они помещены В. Д. Есаковым в [6] на с. 101—102 и с. 166—167). Первое адресовано главе Ленинградской парторганизации С. М. Кирову и датировано 30 марта 1931 г., второе — наркому просвещения А. С. Бубнову и датировано 30 марта 1932 г. Поскольку оба письма подписаны «Президент Географического общества член ЦИК Н. И. Вавилов», а избран президентом Общества Вавилов 19 мая 1931 г., письма, видимо, посланы в один день и верна вторая дата.

«Уважаемый товарищ, — пишет Н. И. Вавилов, — в Ленинграде существует Государственное Географическое общество; это Общество является в настоящее время единственным всесоюзным географическим учреждением, объединяющим всех научных работников в области различных разделов географического знания. Общество это пользуется широкой не только союзной, но и мировой известностью, большим авторитетом; в географических международных вопросах его мнение является исключительно важным; нередко по поручению Наркоминдела и ЦИКа СССР Общество выполняло ответственные задачи. В прошлом это Общество известно своей исключительной активностью: все крупнейшие географические исследования в Азии, все изучение Азии, можно сказать, было организовано Географическим обществом. Достаточно указать экспедиций [Н. М.] Пржевальского, [Г. Н.] Потанина, [П. К.] Козлова. ... Обществом было проведено до 700 экспедиций. Общество имеет крупнейшую географическую библиотеку мирового значения; оно связано обменом корреспонденции со всеми странами мира».

После описания структуры Общества, его изданий, сообщения о предстоящих экспедициях и съезде географов Н. И. Вавилов заключает: «...из всего вышеизложенного Вы можете судить о том, что Географическое общество является прежде всего делом всесоюзным, имеющим огромные перспективы, и нормальная работа его необходима в интересах всего Союза». Далее, сообщив о предложении дирекции и парторганизации Ленинградского универси-

тета присоединить Общество к нему, Н. И. Вавилов продолжает: « ... как президент Общества я позволяю себе указать на неправильность предложения партколлектива и дирекции Ленинградского университета. Включение Общества в состав Ленинградского университета заставит отойти от этого Общества многих крупных работников в связи с сужением работы Общества».

Как университеты и Академия наук, ГГО было подчинено Наркомату просвещения. По постановлению Верховного совета от 16 апреля 1938 г. Наркомат просвещения стал ведать только начальным и средним образованием, а ГГО было присоединено к Академии наук и получило статус Всесоюзного (ВГО). Последнее, видимо, случилось благодаря хлопотам Н. И. Вавилова, в частности, и этому письму.

В качестве президента Общества Н. И. Вавилов выходил с предложениями о работе Общества как в виде докладных записок в Совет Общества либо в адрес его членов, так и переписываясь по поводу библиотеки, музея, публикаций в «Известиях ВГО» и по поводу подготовки Атласа мира, выступал на собраниях Общества с докладами и лекциями.

Так, среди известных писем Н. И. Вавилова есть две докладные записки в Правление общества от 24 декабря 1931 г. — одна о необходимости проведения экспедиций в Персию и Афганистан опубликована в [24, с. 108—109]; во второй, ссылаясь на пожелания наркома земледелия Я. А. Яковлева, Н. И. Вавилов предлагает, «чтобы Географическое общество с привлечением заинтересованных учреждений занялось бы вопросом о стандартизации изданий географических бланков, карт, необходимых для исследовательской работы. Комиссариат земледелия и Институты Ленинской Академии С.-Х. наук ведут в настоящее время огромную работу, которая нередко связана с картографированием. Как правило, эта работа идет с использованием разных карт, разных бланков, сопоставление которых представляет большие трудности (...). Было бы желательно, учитывая нужду земледельческих учреждений, выработать соответственные стандартные типы, которые бы отныне печатались и были в достаточном количестве, и, как правило, использовались при опубликовании результатов исследований. Вопрос этот не терпит отлагательства... со своей стороны считаю этот вопрос исключительно важным и прошу Совет поставить его на специальное обсуждение». [АРГО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 3].

На записке вверху слева помета: «Доложено на заседании Общества 28/12-31 г. Пост[ановили:]. Привлечь Ю. М. Шокальского, В. П. Семёнова-Тяншанского и В. В. Каврайского обсудить этот вопрос совместно с представителями заинтересованных учреждений. См. прот[окол] Совета 28/XII § 8 п. „д”».

Хотя для большей авторитетности записи Н. И. Вавилов ссылается на наркома земледелия, идея стандартизации, конечно, принадлежит ему как организатору экспедиций и географических публикаций. Ведь в те времена даже долготы на одних картах отсчитывались от Гринвичского, а на других — от Пулковского меридиана, и это имело место в публикациях. Предложение Н. И. Вавилова касалось, конечно, и мелкомасштабных бланковых карт, и топографической основы для составления карт крупного масштаба. Ныне каждый, кому по профессии приходится иметь дело с картографированием, с первого курса изучает стандарты наших географических карт.

По возвращении из зарубежной экспедиции 17 апреля 1933 г. Н. И. Вавилов обратился в президиум ГГО с запиской об участии Географического об-

щества в подготовке международной географической библиографии. Записка опубликована в [²⁴, с. 125] и [²⁷, с. 204] и начинается словами: «Во время пребывания во Франции я договорился с французскими географами о нашем участии в издании международной библиографии. Эту работу до последнего времени вел Лев Семенович Берг. Общее желание французских географов было таково, чтобы Лев Семенович продолжал эту работу и дальше...». Далее говорится о согласии Л. С. Берга и, отметив, что он привез из Франции подробную инструкцию, Н. И. Вавилов просит Общество в соответствии с ней асигновать средства на переводы и составление рефератов.

В архиве Общества имеются письмо Н. И. Вавилова с просьбой организовать заседание с рядом докладов, письма с просьбой написать серию статей в «Известия ВГО». Одно из них, в адрес В. П. Семёнова Тян-Шанского, опубликовано в [²⁷, с. 206].

Тридцатые годы XX в. — годы пребывания Н. И. Вавилова президентом ГГО/ВГО — были богаты событиями и в жизни страны, и в жизни Географического общества. Бурное строительство в разных концах страны изменяло ее географию. Во время экспедиции на льдине четверки папанинцев Географическое общество организовало публикацию бланковых карт района Северного полюса, и любой желающий мог приобрести такую карту и наносить на нее положение льдины. По окончании эпопеи Н. И. Вавилов от имени ГГО направил ее участникам приветственную телеграмму, которая их, особенно И. Д. Папанина, очень обрадовала. Позже ГГО избрало участников экспедиции своими почетными членами.

В 1933 г. ГГО организовало Первый Всесоюзный съезд географов, который собрал 800 участников. Открывал съезд президент ГГО Н. И. Вавилов; он же выступил на закрытии с заключительным словом. При Н. И. Вавилове был утвержден (принятый незадолго до его избрания) новый устав ГГО. Согласно Уставу, в частности, председатель Общества стал именоваться президентом.

А. Ф. Трёшников [²⁷] так пишет о событиях в жизни Общества, произошедших при Н. И. Вавилове: «В годы президентства Н. И. Вавилова намного возросла популярность Географического общества. Показателем может служить наметившийся в эти годы заметный приток новых сил. Если в период с 1927 по 1931 г. число действительных членов Общества практически оставалось одинаковым и составляло 550—560 человек, то в 1933 г. их стало 830, а в 1935 — свыше 1100». Следует отметить, что в начале 1940 г. Общество насчитывало опять всего 745 членов [¹⁶]. Видимо, это связано с тем, что пик большого террора также приходился на 1930-е гг. В частности, был арестован и расстрелян в 1938 г. вице-президент Общества Н. П. Горбунов. Но главные аресты в руководстве Общества пришли на 1940 год (вице-президент Р. Д. Самойлович и президент Н. И. Вавилов). В результате сильно пострадал и архив Общества, откуда были изъяты многие документы, касающиеся репрессированных.

А. Ф. Трёшников пишет: «Организационная структура Общества... стала больше соответствовать многопрофильности географической науки, а также положению Общества как всесоюзного объединения географов. В 1934 году восстанавливается прерванная деятельность Комиссии по охране природы, основанной еще в 1912 г., возобновляется работа Отделения экономической географии и создается Фенологическая комиссия. В 1935 г. создается Комиссия аэросъемки, а в следующем году учреждается группа комиссий: почвен-

но-географическая, школьная, спелеологическая, гидрологическая, гидрогеологическая. Создаются Комитет по пропаганде географических знаний в 1938 г. и два отделения — биогеографии и истории географических знаний в 1939 г. В эти же годы начинают действовать два республиканских филиала Географического общества — Армянский и Азербайджанский. Инициатива по созданию большинства из названных подразделений шла от соответствующих специалистов — членов Общества. Неизменно она встречала понимание и действенную помощь президента Вавилова. Лично он возглавлял инициативную группу по организации Отделения истории географических знаний, горячо поддерживал инициативу учреждения Комитета по пропаганде географических знаний... Ему же биогеографы обязаны возрождением Отделения биогеографии».

Ф. Ф. Давитая [18] отмечает также: «Расширились международные связи Общества, ВГО приняло самое деятельное участие в проектировании и редактировании карт первого большого советского Атласа мира, был создан географический лекторий, собирающий огромную аудиторию. В частности, на доклады Н. И. Вавилова собиралось столько слушателей, что ... Большой зал ВГО не мог вместить всех желающих послушать ученого». По-видимому, именно в лектории ВГО¹ Н. И. Вавилов прочитал серию лекций о крупнейших городах мира; лекции сопровождались показом диапозитивов. Один из авторов настоящей статьи (Ю. Н. Вавилов) в конце 1930-х гг., будучи младшим школьником, присутствовал на одной из лекций и помнит полный зал, великолепные диапозитивы и горячий интерес слушателей.

При Н. И. Вавилове в Общество поступили личные вещи и архив Н. М. Пржевальского. Это событие, случившееся во время подготовки к торжественному заседанию и выставке, посвященным 100-летию со дня рождения великого путешественника, было предварено письмом на имя директора Института истории АН СССР Б. Д. Грекова от 13 ноября 1938 г. [24, с. 145]: «В настоящем при Институте истории музее науки и техники хранятся переданные вдовой П. К. Козлова вещи, принадлежавшие великому русскому путешественнику Н. М. Пржевальскому (портрет масло, ружье, инструменты и др.)».

Как Вам известно, вся жизнь Н. М. Пржевальского и его работы были неразрывно связаны с Географическим обществом (...) Весьма естественно поэтому, что Географическое общество, чья память своего великого сочлена, очень хотело бы получить на всегдашнее хранение в Обществе вещи, лично принадлежавшие Н. М. Пржевальскому (...) Е. В. Козлова в настоящее время выражает желание, чтобы эти предметы хранились в Государственном географическом обществе.

Председатель, академик Н. И. Вавилов».

Сессия ВГО, посвященная 100-летию Н. М. Пржевальского, состоялась 12—13 апреля 1939 г. За год до юбилея Н. М. Пржевальского был отмечен юбилей другого великого путешественника — Н. Н. Миклухо-Маклай. В организации и проведении обоих юбилеев активно участвовал Н. И. Вавилов.

В подготовке Большого советского атласа мира Н. И. Вавилов участвовал и как президент ВГО, и как президент Сельскохозяйственной академии. Он выбрал составителей сельскохозяйственных карт Атласа и следил за их ис-

¹ С 1940 г. Лекторий Ю. М. Шокальского.

полнением. Когда оказалось, что из-за плохой полиграфии сельскохозяйственные карты Атласа плохо читаются, он сделал все, чтобы работа по их составлению не пропала.

Между тем за стенами Географического общества над Н. И. Вавиловым сгущались тучи. Уже в 1934 г. был отложен 40-летний юбилей Бюро прикладной ботаники (в дальнейшем ВИРа), совпавший с 25-летним юбилеем деятельности Н. И. Вавилова, а в 1935 г. его проведение было запрещено. Архив Географического общества хранит подготовленный, но не преподнесенный Николаю Ивановичу поздравительный адрес [19].

26 марта 1940 г. скончался Ю. М. Шокальский. Через месяц состоялись выборы нового Ученого совета Общества. Президентом Общества большинством голосов против одного был вновь избран Н. И. Вавилов. Но уже 6 августа того же года Общество лишилось своего президента. Однако на этом взаимоотношения Общества с Н. И. Вавиловым не закончились.

Географическое общество — Н. И. Вавилову. 22 июня 1941 г. застало жену Н. И. Вавилова Елену Ивановну Барулину с сыном Юрием в Подмосковье, на даче у друзей. Находясь еще с 1939 г. на инвалидности, она не работала, и потому не поехала в опустевшую ленинградскую квартиру, а эвакуировалась на родину, в Саратов. Это спасло и мать, и сына — началась 872-дневная блокада Ленинграда. Когда кольцо блокады замкнулось, в городе из руководства Географического общества оставалось лишь несколько членов Совета. Правлением Общества было решено исполняющей обязанности вице-президента Общества назначить энергичную дочь покойного почетного президента З. Ю. Шокальскую, основная работа которой была в Институте почвоведения и Почвенном музее им. В. В. Докучаева, а ученым секретарем — младшего научного сотрудника Общества В. И. Ромишовского. Последнему вменялось в обязанность ответственное дежурство по зданию. В течение всей Великой Отечественной войны Виталий Иванович вел дневник, хранящийся теперь в архиве Общества. Из него мы и знаем подробности спасения библиотеки бывшего президента ВГО Н. И. Вавилова, организованного Всесоюзным географическим обществом.

Пустующую квартиру «врага народа» Н. И. Вавилова Ленсовет решил отдать лауреату Сталинской премии 1941 г. артистке театра им. С. М. Кирова Н. М. Дудинской. Квартиру надо было освобождать от ненужных балерине вещей, а главную их часть по объему и по весу составляли книги. Узнав об этом, Географическое общество заявило, что вывезет библиотеку, и послало туда своего библиотекаря К. Н. Стельмашок, которая принимала участие в подготовке библиотеки к вывозу. Но технически вывоз стал возможным лишь после прорыва блокады. 28 июня 1944 г. парторг Театра оперы и балета им. С. М. Кирова потребовал немедленного вывоза библиотеки. Вот что пишет В. И. Ромишовский об этом в своем дневнике.

«29 июня 1944 года. Четверг. (...) Утром сегодня вел переговоры с администрацией госпиталя [занимавшего часть здания ГО] относительно очистки помещения бывшей фотолаборатории для размещения в первой комнате библиотеки Н. И. Вавилова (...) Обещают все это сделать экстренно.

30 июня 1944 г. Пятница. (...) Приходил инспектор жил[ицного] управления по делу освобождения помещения Н. И. Вавилова от библиотеки (...)

10 июля 1944 г., понедельник. Для приемки библиотеки Н. И. Вавилова помещение у нас готово, о чем уже осведомлены жил[ицное] управление и парторг т[оварищ] Шапиро из Театра им. С. М. Кирова. Но, т[ак] к[ак]

легче распоряжаться, торопить других и посыпать угрозы, чем делать дело, то болтуны у себя не подготовили той части работы, которая лежит на них <...>

Оказывается, что Е. Барулина не получила разрешения на въезд в Ленинград.

11 июля 1944 г., вторник. На сегодня назначена перевозка библиотеки. Погода прекрасная, после прошедшей рано утром грозы с дождем воздух освежился <...> Шапиро, как я и опасался, оказался жуликом-обманщиком: не было нам дано ни одного краснофлотца, т[ак] ч[то] на месте разбирали полки Вальская и Настя, а у нас главная работа пала на Мейнардт, Ильину, Стельмашок и Зою Алексеевну» (названы сотрудницы ГО, включая уборщиц). 12 июля, когда грузовиков не было, использовали для разгрузки помещения и установки полок в шкафах. Через несколько дней пришли остальные машины с книгами, которые опять разгружали и ставили на полки женщины, поскольку Шапиро не дал обещанных рабочих рук.

После войны, когда Е. И. Барулиной наконец разрешили приехать в Ленинград, в Географическом обществе ей сообщили, что библиотека сохранена и в любой момент может поступить в ее распоряжение.

Имя Н. И. Вавилова как врага народа было под запретом. И лишь сменивший Николая Ивановича новый президент Географического общества Л. С. Берг не побоялся упоминать его в своих публикациях. Готовя большую работу к 100-летию ВГО, он посвятил Н. И. Вавилову несколько страниц [¹, с. 209—219]. Издательство АН СССР потребовало эти страницы выбросить. Лев Семенович заявил «Тогда я снимаю книгу вообще. Пусть пишут другие». А книга была в плане, сроки издания необходимо было выдерживать. Издательство обратилось как к арбитру к президенту Академии С. И. Вавилову. Он, конечно, встал на сторону Л. С. Берга, заявив, что берет на себя ответственность за последствия публикации. И единственная между арестом (1940 г.) и посмертной реабилитацией (1955 г.) Н. И. Вавилова книга, в которой 10 страниц посвящено четвертому президенту ГО, «врагу народа» Н. И. Вавилову, вышла в свет. Президенту Общества напечатать в его «Известиях» статью с упоминаниями о его четвертом президенте [²] было уже проще.

Через 7 лет после реабилитации Н. И. Вавилова, 26—27 ноября 1962 г., в Ленинграде состоялось научное заседание, посвященное его памяти и 75-летию со дня его рождения. Это было совместное заседание Ботанического и Географического обществ и прошло оно в здании Географического общества. Доклады, прочитанные на этом заседании, не были рассеяны по журналам, как доклады московских заседаний, а вышли отдельной книгой. Эта книга [¹⁵] — одна из первых, посвященных Н. И. Вавилову, которая вышла в свет после его реабилитации.

Авторы чрезвычайно признательны заведующей архивом Русского географического общества (АРГО) М. Ф. Матвеевой за помощь в работе — сообщение о дневниках В. И. Ромишовского, оперативном предоставлении всех материалов. За помощь в работе благодарим также ведущего специалиста АРГО А. Н. Кондрашова.

Список литературы

- [1] *Берг Л. С.* Всесоюзное Географическое общество за сто лет. 1845—1945. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. С. 249—252.
- [2] *Берг Л. С.* Летопись Географического общества за 1845—1945 гг. // Изв. ВГО. 1946. Т. 78, вып. 1. С. 25—90.
- [3] *Вавилов Н. И.* Ботанико-географические основы селекции. Учение об исходном материале в селекции // Теоретические основы селекции растений. Т. I. М.; Л.: Сельхозгиз, 1935. С. 17—74. Последнее изд.: Вавилов Н. И. Происхождение и география культурных растений. Л.: Наука, 1987. С. 289—333.
- [4] *Вавилов Н. И.* Дикие родичи плодовых деревьев азиатской части СССР и Кавказа и проблема происхождения плодовых деревьев // Тр. по прикл. бот., генетике и селекции. 1931. Т. 26, вып. 3. С. 85—107. Последняя публикация: Взгляд в историю — взгляд в будущее. Русские и советские писатели, ученые, деятели культуры о США. М., 1987. С. 247.
- [5] *Вавилов Н. И.* Из эпистолярного наследия 1911—1928 гг. / Сост. В. Д. Есаков, ред. С. Р. Микулинский. М.: Наука, 1980. 427 с.
- [6] *Вавилов Н. И.* Из эпистолярного наследия 1929—1940 гг. / Сост. В. Д. Есаков, Е. С. Левина. Ред. С. Р. Микулинский. М.: Наука, 1987. 493 с.
- [7] *Вавилов Н. И.* Мексика и Центральная Америка как основной центр происхождения культурных растений Нового света (предварительное сообщение о результатах экспедиции в Северную Америку) // Тр. по прикл. бот., генетике и селекции. 1931. Т. 26, вып. 3. С. 135—199. Последняя публикация: Вавилов Н. И. Происхождение и география культурных растений. Л.: Наука, 1987. С. 191—218.
- [8] *Вавилов Н. И.* Научное наследие в письмах. Международная переписка. Т. I—VI. М.: Наука, 1994—2003.
- [9] *Вавилов Н. И.* Опыт Северной Америки по орошению пшеницы и что можно из него заимствовать (к проблеме ирригации Заволжья). Л.: ВИР, 1933. 16 с.
- [10] *Вавилов Н. И.* Полевые культуры Юго-Востока. Пг.: Новая деревня, 1922. 228 с. Последняя публикация: Вавилов Н. И. Избр. тр. в пяти томах. Т. II. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 188—340.
- [11] *Вавилов Н. И.* Пять континентов. Повесть о путешествиях в поисках новых растений. М.: Географгиз, 1962. 253 с. Последняя публикация: Л.: Наука, 1987. 214 с.
- [12] *Вавилов Н. И.* У Памира (Дарваз, Рошан, Шугнан) // Мобилизация, изучение и использование генетических ресурсов растений (сб. научн. тр. по прикладной ботанике, генетике и селекции, т. 140). Л.: ВИР, 1991. С. 3—12.
- [13] *Вавилов Н. И.* Центры происхождения культурных растений // Тр. по прикладной ботанике, генетике и селекции. 1926. Т. 16, вып. 2. С. 1—248. Последнее изд.: Вавилов Н. И. Происхождение и география культурных растений. Л.: Наука, 1987. С. 33—126.
- [14] *Вавилов Н. И., Букинич Д. Д.* Земледельческий Афганистан. Л.: ВИПБиНК—ГИОА, 1929. 610+XXXII с. Последнее изд.: Н. И. Вавилов. Избранные тр. Т. I. С. 45—415.
- [15] Вопросы географии культурных растений и Н. И. Вавилов. М.; Л.: Наука, 1966. 134 с.
- [16] Географическое общество за 125 лет / Отв. ред. С. В. Калесник. Л.: Наука, 1970. 396 с.
- [17] *Грум-Гржимайло А. Г.* В поисках растительных ресурсов мира: некоторые научные итоги путешествий академика Н. И. Вавилова. Л.: Наука, 1986. 152 с.
- [18] *Давитая Ф. Ф.* Н. И. Вавилов — географ и путешественник // Мир идей Н. И. Вавилова. Новое в науке и технике. Сер. 10. Сельское хозяйство. М.: Знание, 1968. С. 49—56.

- [19] Есаков В. Д. Президент Географического общества // Есаков В. Д. Николай Иванович Вавилов. Страницы биографии. М.: Наука, 2008. С. 186—198.
- [20] Короткова Т. И. Н. И. Вавилов в Саратове (1917—1921). Документальные очерки. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1978. 120 с.
- [21] Кузнецова Е. С. Некоторые закономерности географической изменчивости вегетационного периода культурных растений // Тр. по прикладной ботанике, генетике и селекции. 1952. Т. 29, вып. 3. С. 27—41.
- [22] Купцов А. И., Раменская М. Е. Географические концепции Н. И. Вавилова и современность // Вестн. МГУ. Сер. 5: Геогр. 1978. № 2. С. 17—21. Последнее изд.: Вавиловское наследие в современной биологии. М.: Наука, 1989. С. 147—154.
- [23] Мурзаев Э. М. Географическое мышление Н. И. Вавилова // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1988. № 2. С. 109—119.
- [24] Н. И. Вавилов. Документы. Фотографии. СПб.: Наука, 1995. 167 с. с ил.
- [25] Померанцев П. П. Н. И. Вавилов в Географическом обществе СССР // Вопросы географии культурных растений и Н. И. Вавилов / Научная сессия, посвященная 75-летию со дня рождения Николая Ивановича Вавилова. М.; Л.: Наука, 1966. С. 95—116.
- [26] Роскин А. Караваны, дороги, колосья. М., 1932. 240 с. с ил. Последнее изд.: Саратов: ООО Приволжское кн. изд-во, 2010. 160 с. С предисловием Ю. Н. Вавилова и Н. Н. Салтыковой.
- [27] Трёшинников А. Ф. Академик Н. И. Вавилов и Географическое общество СССР // Изв. ВГО. 1988. Т. 120, вып. 3. С. 201—209.
- [28] Vavilov N. The new systematics of cultivated plants // The new systematics. Oxford, 1940. P. 549—566.

Поступило в редакцию
21 марта 2016 г.

**Nikolai Ivanovich Vavilov as the President
of the All-Union Geographical Society**
(to the 130th anniversary)

© Yu. N. Vavilov,*¹ M. E. Ramenskaya**²

* P. N. Lebedev Physical Institute RAS, St. Petersburg
** M. V. Lomonosov State University, Faculty of Geography
E-mail: ¹ yuvavil@mail.ru
² ramuza@yandex.ru

The article reports on Nicolai Ivanovich Vavilov's Presidency of the Geographic Society of Soviet Union and on the significant role of the Society in preserving Vavilov's legacy. It includes the table of Vavilov's expeditions and excursions, with their scientific results. Exact visiting dates are given, when available. The article reports on Vavilov's geographic approach to his biological (botanical) investigations, which resulted in the discovery of the centers of crop origins and diversity, in geographic experiments with crops, founding of crop ecology and geographic systematics, in writing a regional geography book.

Vavilov lifted the status of the Geographic Society to All-Union level, modernized its structure, and raised its popularity.

After his arrest and confiscation of his apartment in 1940, Geographic Society saved and preserved his personal library. During the years when the very name of Nikolay Vavilov could not be mentioned, only two publications, on the Geographic Society centenary, contained materials on N. Vavilov and his scientific achievements.

Key words: N. I. Vavilov, L. S. Berg, Geographic Society, president of Geographic Society, expeditions, geographic diversity of crops, 1930 s.

R e f e r e n c e s

- [1] *Berg L. S. Vsesoyuznoe Geograficheskoe obschestvo za sto let. 1845—1945.* M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1946. S. 249—252.
- [2] *Berg L. S. Letopis Geograficheskogo obschestva za 1845—1945 gg.* // Izv. VGO. 1946. T. 78, vyp. 1. S. 25—90.
- [3] *Vavilov N. I. Botaniko-geograficheskie osnovy selektsii. Uchenie ob iskhodnom materiale v selektsii* // Teoreticheskie osnovy selektsii rasteniy. T. I. M.; L.: Selkhozgiz, 1935. S. 17—74. Poslednee izdanie: Vavilov N. I. Proiskhozhdenie i geographija kulturnykh rasteniy. L.: Nauka, 1987. S. 289—333.
- [4] *Vavilov N. I. Dikije rodichi plodykh dereviev Aziatskoy chasti SSSR i Kavkaza i problema proiskhozhdenija plodykh dereviev* // Tr. po prikl. botanike, genetike i selektsii. 1931. T. 26, vyp. 3. S. 85—107. Poslednee izdanie: Vzgliad v istorii — vzgliad v budushee. Russkie i sovetskie pisateli, uchenye, dejateli kultury o SShA. M., 1987. S. 47.
- [5] *Vavilov N. I. Iz epistoliarnogo nasledia 1911—1928 gg.* / Sostavitel V. D. Yesakov, red. S. R. Mikulinskiy. M.: Nauka, 1980. 427 s.
- [6] *Vavilov N. I. Iz epistoliarnogo nasledia 1929—1940 gg.* / Sostaviteli V. D. Yesakov, E. C. Levina, red. S. R. Mikulinskiy. M.: Nauka, 1987. 493 s.
- [7] *Vavilov N. I. Mexika I Tsentral'naja Amerika kak osnovnoy tsentr proiskhozhdenija kulturnykh rasteniy Novogo sveta* // Tr. po prikl. botanike, genetike i selektsii. 1931. T. 26, vyp. 3. S. 135—199. Poslednee izdanie: Vavilov N. I. Proiskhozhdenie i geographija kulturnykh rasteniy. L.: Nauka, 1987. S. 191—218.
- [8] *Vavilov N. I. Nauchnoe nasledie v pismakh. Mezhdunarodnaja perepiska.* T. I—VI. M.: Nauka, 1994—2003.
- [9] *Vavilov N. I. Opyt Severnoy Ameriki po orosheniju pshenitsy I chto mozhno iz nego zaimstvovat (k probleme irrigatsii Zavolzhja).* L.: VIR, 1933. 16 s.
- [10] *Vavilov N. I. Polevyje kultury Yugo-Vostoka.* Pg.: Novaja derevnia, 1922. 228 s. Poslednee izdanie: Vavilov N. I. Izbrannye trudy v piati tomakh. T. II. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1960. S. 188—340.
- [11] *Vavilov N. I. Pjat kontinentov. Povest o puteshestviakh v poiskakh novykh rasteniy.* M.: Geographgiz, 1962. 253 s. Poslednee izdanie: M.: Nauka, 1987. 214 s.
- [12] *Vavilov N. I. U Pamira (Darvaz, Roshan, Shungan)* // Mobilizatsia, izuchenie i ispol'zovanie geneticheskikh resursov rasteniy (sb. nauchn. tr. po prikl. botanike, genetike i selektsii, t. 140). L.: VIR, 1991. S. 3—12.
- [13] *Vavilov N. I. Tsentry proiskhozhdenija kulturnykh rasteniy* // Tr. po prikl. botanike, genetike i selektsii. 1926. T. 16, vyp. 2. S. 1—248. Poslednee izdanie: Vavilov N. I. Proiskhozhdenie i geographija kulturnykh rasteniy. L.: Nauka, 1987. S. 33—126.
- [14] *Vavilov N. I., Bokinich D. D. Zemledel'cheskiy Afganistan.* L.: VIPBiNK—GIOA, 1929. 610+XXXII s. Poslednee izdanie: Vavilov N. I. Izbrannye trudy v piati tomakh. T. I. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1959. 415 s.
- [15] *Voprosy geografii kul'turnykh rasteniy i N. I. Vavilov.* M.; L.: Nauka, 1966. 134 s.
- [16] *Geograficheskoe obtchestvo za 125 let.* L.: Nauka, 1970. 306 s.
- [17] *Grum-Grzhimaylo A. G. V poiskakh rastitel'nykh resursov mira. Nekotorye nauchnye itogi puteshesviy akademika N. I. Vavilova.* L.: Nauka, 1986. 142 s.
- [18] *Davitaja F. F. N. I. Vavilov — geograf i puteshestvennik* // Mir idey N. I. Vavilova. Novosti nauki i tekhniki. Ser. 10. Sel'skoe khoz'aystvo. M.: Znanie, 1968. C. 49—56.
- [19] *Yesakov V. D. Prezident Geograficheskogo obschestva* // Yesakov V. D. Nikolay Ivanovich Vavilov. Stranitsy biographii. M.: Nauka, 2008. S. 186—198.
- [20] *Korotkova T. I. N. I. Vavilov v Saratove (1917—1921). Dokumental'nye ocherki.* Saratov: Privolzhskoe knizhnoe izd-vo, 1978. 120 s.

- [21] Kuznetsova Ye. S. Nekotorye zakonomernosti geograficheskoy izmenchivosti kultur-nikh rasteniy // Tr. po prikl. botanike, genetike i selektsii. 1952. T. 29, vyp. 3. S. 27—41.
- [22] Kuptsov A. I., Ramenskaya M. E. Geograficheskie kontseptsii N. I. Vavilova i sovremennost // Vestnik MGU. Ser. 5: Geogr. 1978. N 2. S. 17—21. Poslednee izdanie: Vavilowskoe nasledie v sovremennoi biologii. M.: Nauka, 1989. S. 147—154.
- [23] Murzaev E. M. Geograficheskoe myshlenie N. I. Vavilova // Izv. AN SSSR, ser. 5 geogr. 1988. N 2. S. 109—119.
- [24] N. I. Vavilov. Dokumenty. Fotographii. SPb.: Nauka, 1995. 167 s. s ill.
- [25] Pomerantsev P. P. N. I. Vavilov v Geograficheskom obschestve SSSR // Voprosy geografii kul'turnykh rasteniy i N. I. Vavilov / Nauchnaja sessia, posv'aschennaja 75-letiju so dnja rozhdenija Nikolaja Ivanovicha Vavilova. M.; L.: Nauka, 1966. S. 95—116.
- [26] Roskin A. Karavany, dorogi, kolos'a. M., 1932. 240 s. s ill. Poslednee izdanie: Saratov: OOO Privilzhskoe kn. izd-vo, 2010. 160 s. S predisloviem Yu. N. Vavilova i N. N. Saltykovoi.
- [27] Treoshnikov A. F. Akademik N. I. Vavilov i Geograficheskoe obschestvo SSSR // Izv. VGO. 1988. T. 120, vyp. 3. S. 201—209.
- [28] Vavilov N. The new systematics of cultivated plants // The new systematics. Oxford, 1940. P. 549—566.

Изв. РГО. 2017. Т. 149, вып. 1

ПРИРОДНЫЕ ЗОНЫ РАВНИН ЕВРАЗИИ ВО ВРЕМЯ СРЕДНЕГОЛОЦЕНОВОГО КЛИМАТИЧЕСКОГО ОПТИМУМА

© М. И. АМОСОВ

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург
E-mail: mamosov@mail.ru

Статья посвящена особенностям природной зональности равнин Евразии во время среднеголоценового климатического оптимума (около 6 тыс. л. н.). Показано, что отличия структуры природных зон этого времени от современной картины зональности были связаны с двумя факторами. С одной стороны, границы зон изменялись под воздействием глобального потепления климата. Этот фактор наиболее отчетливо проявился в северных районах Евразии, где северная граница леса продвигалась в высокие широты, а также на востоке материка. С другой — на значительных территориях изменения границ зон (по сравнению с их современным положением) происходили благодаря переменам в увлажнении. Улучшение увлажнения привело к значительному сокращению распространения пустынных ландшафтов в Центральной и Южной Азии, а также на Аравийском полуострове. Экспансия степей в северном направлении была обусловлена некоторым уменьшением увлажнения в полосе перехода к лесостепям и широколиственным лесам. Замещение жестколистных лесов широколиственными лесами в ряде районов Средиземноморья происходило благодаря изменениям внутригодового режима осадков. В статье помещена карта природных зон Евразии, составленная для временного среза 6 тыс. л. н.

Ключевые слова: природные зоны, среднеголоценовый оптимум, глобальное потепление, изменение увлажнения.

Введение. В 2015 г. в «Известиях РГО» автором была опубликована работа [2] о природной зональности Евразии во время максимума последнего оле-